

DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-3-106-113

УДК 94:323.1(470.344) «1917/1925»
ББК Т3(2Рос. Чув.) 61-38

В.И. СОКОЛОВА, О.Н. ГАЛОШЕВА, И.В. КАЛЛИН

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ПРОБЛЕМА АКТИВИЗАЦИИ
ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЧУВАШСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ ТАТАРСКИХ ЖЕНЩИН БАТЫРЕВСКОГО УЕЗДА
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

Ключевые слова: национальный вопрос, Чувашская автономная область, национальные меньшинства, активизация женского и молодежного движения, женотделы, татарские женщины, национально-государственное строительство, Секретариат ЦК РКП(б), комсомол, профсоюзы, Международная организация помощи борцам революции, Батыревский уезд.

В статье рассмотрена национальная политика советского государства в первые годы советской власти. Показана важность этого вопроса для государства, внимание к нему высших органов управления. Отмечены основные принципы и направления деятельности Коммунистической партии большевиков по реализации национальной политики в регионах страны, показаны успехи и неудачи в осуществлении коммунистической идеологии. Авторами статьи указано, что руководство государства понимало, что успеха в строительстве нового мира можно достичь только благодаря подъему культуры представителей национальных меньшинств до уровня жителей российских регионов. Эти цели оно и преследовало, выстраивая политику в сфере национально-государственного строительства. Рассмотрены вопросы совершенствования толерантных идей в межнациональных отношениях на примере активизации женского и молодежного движения в Чувашской автономной области в первой половине 1920-х гг. На основе анализа итоговых материалов отчета представителя ОК РКП(б) ЧАО Бикчантаева, откомандированного в Батыревский уезд для налаживания женского общественного движения, показаны усилия партийного аппарата по пропаганде идей равноправия и свободы среди женщин-татарок. Показаны важность этого вопроса для государства, внимание к нему высших органов партии.

В 1917 г. в России произошли Февральская и Октябрьская революции. В орбиту советской власти вовлекались многие народы, отличавшиеся по уровню экономического и социально-культурного развития, национальному менталитету. Стремление построить новое социалистическое общество оказало огромное влияние на судьбу многих народов, в том числе и населения Чувашии.

Основные направления национальной политики страны были определены «Декларацией прав народов России», принятой Совнаркомом РСФСР 2 ноября 1917 г. В документе провозглашались как незыблемые следующие положения: равенство и суверенность народов России; право народов на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России [4. С. 6–8].

В.И. Ленин и его окружение хорошо понимали, что для построения социалистического (в перспективе коммунистического) общества советское государство должно совершить прорыв в экономическом, социально-политическом

и культурном развитии. Большевики совершенно справедливо полагали, что необходимыми условиями процветания государства должны явиться реформы во всех сферах жизнедеятельности общества. Принимая законы, они стремились к тому, чтобы страна обрела высокий уровень развития культуры и стала экономически богатой и сильной. Анализ документов ВЦИК и СНК РСФСР первых лет советской власти показывает, что руководство государства было уверено, что успеха в строительстве нового мира можно достичь только в том случае, если поднять уровень развития национальных меньшинств и этнографических групп до уровня развития жителей более развитых российских регионов. Эти цели оно и преследовало, выстраивая внутреннюю (зачастую и внешнюю) политику в сфере национально-государственного строительства. Октябрьская революция 1917 г. подняла статус малых народов («инородцев») в политической жизни, дала представление о собственной политической роли, способствовала усилению общественно-политической активности.

Первыми автономию в Приуралье и Среднем Поволжье получили башкиры и татары. В марте 1919 г. советская власть оформила Башкирскую АССР (Башкирскую Автономную Советскую Социалистическую Республику). Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 27 мая 1920 г. была образована ТАССР [5. С. 277]. В связи с организацией Татарской автономии Казанская губерния была упразднена. В результате произошедших изменений перед руководством страны встала новая задача – создание отдельной административно-территориальной единицы для чувашского народа. Начались подготовительные мероприятия.

В этой связи надо отметить, что еще раньше, с 12 января по 2 февраля 1918 г., состоявшийся в Казани Всероссийский чувашский военный съезд высказался за подготовку необходимых условий для образования автономной единицы [7. С. 368].

Таким образом, следуя национальной политике Коммунистической партии и Советского правительства, 4–8 февраля 1920 г. в Казани состоялся Первый Всероссийский съезд чувашских секций и ячеек РКП (б) и активных работников коммунистов-чувашей, на котором были представлены делегаты из Казанской, Самарской, Симбирской и Уфимской губерний. Съезд был посвящен проблеме образования Чувашской автономной области. Кроме этой главной темы на нем обсуждались вопросы текущей политики, партийного строительства, активизации общественного движения, развития образования и культуры среди чувашского населения. Важной задачей были заявлены вопросы активизации молодежного и женского движения, организации книжного издательства с типографией, обеспечения детей и взрослого населения учебной, научно-популярной и иной литературой на родном языке [7. С. 367].

В результате многих дискуссий и борьбы различных мнений 24 июня 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли Постановление об образовании ЧАО (Чувашской автономной области) в составе РСФСР со столицей в г. Чебоксары [9. С. 523]. В 1920–1925 гг. в процессе установления административных границ произошло изменение ее внутриобластного деления и этнодемографического состава населения. В октябре 1920 г. в составе Цивильского уезда был создан Ибресинский район. 18 июня 1921 г. на станции Ибреси уездный съезд советов провозгласил образование Ибресинского уезда. Ибресинский район был упразднен. В связи с постановлением Президиума ВЦИК от 20 февраля 1922 г. об утверждении административно-территориального деления ЧАО, в котором были определены 4 уезда: Батыревский с временным центром на станции Ибреси, Цивильский, Чебоксарский, Ядринский и 61 волость, встал вопрос о возвращении к узаконен-

ному названию уезда. 13 декабря 1922 г. Ибресинский уездный исполком советов согласился с указанным постановлением ВЦИК, и с 6 марта 1923 г. документы уездного исполкома стали составляться и подписываться Батыревским уездным исполкомом [9. С. 523–524].

Произвести точный учет населения Чувашии сразу после революции не представляется возможным, так как переписи не проводились, не было порядка в делопроизводстве, в стране царили хаос и неразбериха. В этой связи наиболее уместным кажется изречение английского политического деятеля XIX века Бенджамин Дизраэли, который, оценивая статистические документы как наиболее сложный вид источников, говорил: «Есть три способа обманывать людей: уклончивый ответ, прямая ложь и статистика» [6. С. 19].

После Октябрьской революции в стране начались не только идеологические и политические трансформации, но и не укладывающиеся ни в какие рамки социально-психологические перемены в среде наиболее радикальной части общества. В начале 1920-х гг. началась сексуальная революция, которая привела к дискредитации института семьи и брака и появлению организаций, пропагандирующих альтернативные традиционным нормам культурные ценности. Таким было общество «Долой стыд!».

Коммунистическая партия сначала смотрела на эти добровольные общества сквозь пальцы, а в дальнейшем негативно отзывалась о том непродолжительном периоде сексуальной раскрепощенности, когда в стране пропагандировались сексуальная свобода и распущенность. Свободную любовь пропагандировали Александра Коллонтай, Инесса Арманд, позже Лиля Брик и др. Участники общества «Долой стыд!» маршировали обнаженными по улицам Москвы, кричали «Долой мещанство!» «Долой поповский обман!» «Долой невинность!», «Долой брак!», «Долой семью!». Тогда нарком здравоохранения Н.А. Семашко выступил со статьей о вреде для здоровья практики хождения без одежды, милиция стала решительно пресекать акции общества и добилась полного их прекращения.

В 1922 г. стало популярным движение «За новый быт» с лозунгом «Долой кухонное рабство!». К сожалению, полное и достоверное освещение вопросов общества «Долой стыд!» сегодня не представляется возможным по следующим причинам: 1) архивы МВД по данной теме пока закрыты для исследователей; 2) многие документы того периода вывезены из страны эмигрантами, т.е. похищены и хранятся в зарубежных архивохранилищах. Поэтому авторы не ставят целью исследовать эти вопросы, а данные приводятся только для сравнения с тем состоянием общества, которое имело место в Чувашии, в частности в Батыревском уезде.

Такие нравы сексуальной раскрепощенности частично проникли в сферу межличностных отношений среди комсомольской молодежи. Эти настроения распространились и в среде чувашской интеллигенции и партийных работников автономии. Ниже приведем выступление Сергеева¹ на I Всероссийском съезде 7 февраля 1920 г.: «Существующая семья – институт архаический, корень и основа абсолютизма, самодержавное государство в миниатюре,

¹ Федор Николаевич Николаев родился в деревне Кошки-Шемякино Буинского уезда (ныне одноименное село Буинского района Республики Татарстан). С целью конспирации взял фамилию Сергеев. С мая 1920 по сентябрь 1921 г. – заведующий чувашским бюро Народного комиссариата просвещения РСФСР, в 1921–1924 гг. – секретарь чувашской секции при агитационно-пропагандистском отделе ЦК РКП (б), организатор образования, партийный работник [8. С. 662].

где отец – неограниченный монарх, а члены семьи – безответственные рабы. Существующая семья не отвечает современному состоянию экономического развития и вытекающему отсюда взаимоотношению людей. Поэтому она разрушается. И это вполне закономерное явление. Ребенок в семье воспитывается в духе индивидуализма, противного коммунизму. Необходимо освободить детей от вредного влияния семьи и передать их в детские сады, колонии, школы, где они будут воспитываться в духе коллективизма. Поэтому центр нашего внимания должен быть не в том, чтобы сделать из матерей хороших воспитательниц: это невозможно. Ибо нельзя заставить мать отречься от эгоистического отношения к ребенку: мы должны стремиться к тому, чтобы поставить на надлежащую высоту общественное воспитание» [2. Л. 19.].

О тяжелой участи женщин в дореволюционной России написано много. А что говорить о женщинах, исповедующих ислам! Татарская женщина, как и чувашская и как представительницы других этносов, до революции была брошена на произвол судьбы. Среди провинциальных женщин не велось почти никакой работы. Кроме своего домашнего уголка женщина мало что знала. Объектом нашего исследования являются представительницы второго по численности этноса, проживавшего в татарских населенных пунктах Батыревского уезда – женщины-татарки.

Большевики понимали, что для процветания государства нужно участие в преобразованиях женщин и молодежи. С этой целью они активизировали пропагандистскую деятельность среди женщин и молодежи. При обкоме РКП(б) Чувашобласти и при уездных комитетах партии были созданы отделы по работе с женщинами, ранее стали создаваться ячейки РКСМ.

Следует отметить, что более или менее точные сведения о численности населения по национальному признаку в уездах Чувашии можно привести по материалам Всероссийской переписи населения 1926 г. С учетом того, что целью данной статьи заявлены вопросы совершенствования национальной политики в сфере вовлечения женщин Чувашии в общественное движение нами анализируется ситуация в этой сфере на примере Батыревского уезда как наиболее этнически пестрой территориальной единицы в Чувашской автономной области до образования автономной республики.

Итак, Батыревский уезд был образован постановлением Президиума ВЦИК от 20 февраля 1922 г. с временным центром – станцией Ибреси. До принятия этого постановления 22 июня 1921 г. Батыревский уезд неофициально существовал под названием Ибресинский до 5 марта 1923 г. Состав Батыревского уезда в 1921–1922 гг. расширялся. В ноябре 1925 г. в нем проживал 154 991 человек: из них мужчин – 74 974, женщин – 80 017. По национальной принадлежности они были распределены следующим образом: чувашей – 121 660, татар – 18 949, русских – 9637, мордвы – 4745. В состав Батыревского уезда входило 223 сельских населенных пункта [7. С. 190].

В мае 1923 г. в татарские населенные пункты Буинского уезда с целью наладить работу с женщинами-татарками был командирован представитель ОК ЧАО Бикчантаев¹, уполномоченный по правам женщин при Обкоме Чувашобласти (здесь и далее наше исследование будет опираться на отчет Бикчантаева обкому Чувашобласти, который он написал по возвращении из командировки).

Автор отчета преследовал цель пробудить от «векового сна» татарских женщин. Сначала он съездил в Казань, зашел в редакцию газеты «Красная мо-

¹ Авторам не удалось найти инициалы.

лодежь», где для татарских ячеек РКСМ Батыревского уезда получил газеты и для руководства по работе среди татарской молодежи и женщин – журналы на татарском языке. В Ибреси явился 17 мая 1923 г., а на 20 мая 1923 г. назначил дату уездной конференции татарских женщин в селе Батырево. Однако на конференцию 20 мая явились только 3 женщины, поэтому ее пришлось отложить на 2 июня 1923 г. Тем не менее 2 июня 1923 г. на конференцию со всех татарских населенных пунктов собрались 48 человек. Больше всего женщин интересовали вопросы религии, религиозного воспитания детей, потому что на них огромное влияние оказывали религиозные деятели – муллы. Большинство собравшихся женщин было из села Шихирданы (по-татарски Шыгырданы, по-чувашски Шӑнкӑртам). Они рассказали о том, что их малолетние дети в основном обучались в религиозных школах (в стране вовсю шла кампания по ликвидации безграмотности и малограмотности среди населения), что в апреле 1923 г. в их селе публично были произведены показательные выпускные экзамены в религиозной школе для малолетних во главе с муллами. Татарское население этого населенного пункта в апреле 1923 г. собрало деньги и послало в Москву двух ходяков для получения разрешения обучать детей в религиозной школе. На момент работы Бикчантаева в Батыревском уезде татарское духовенство опять предлагало собрать с жителей села пожертвования в количестве 20 тыс. руб. и снова послать ходяков для решения названной проблемы. И эта трата громадных средств на религиозные школы производилась в момент полного упадка школьного образования в уезде. Для того чтобы прекратить подобные явления и с целью контрагитации духовенства представитель ОК ЧАО Бикчантаев 20 июня 1923 г. назначил собрание татарских мулл. В повестке дня были намечены следующие вопросы: 1) дискуссии о религии; 2) законы о религии, бесполезное командирование ходяков и т.д. После собрания он намеревался от всех мулл взять обязательство о том, чтобы они не вели больше подпольной агитации и подчинялись бы законам РСФСР. Однако на собрание явилось только 5 мулл, и оно не состоялось. Тогда в силу сложившихся неблагоприятных обстоятельств автор ограничился тем, что составил документ о недопустимости сбора денег со стороны духовенства и отнес в УК РКП(б). Он решил требовать от Татаро-Башкирского Бюро при ЦК РКП(б) заменить чиновника чувашской национальности на представителя татарского этноса для более продуктивной работы с женщинами-татарками в Чувашии [3. 171–173].

В первые годы советской власти имелись большие проблемы с вовлечением в общественное движение татарской молодежи. Поэтому Бикчантаев попутно посетил многие села и деревни Батыревского уезда с преобладающим татарским населением. Им были обследованы Татаро-Тимяшинская, Тоскаевская и Чичканская ячейки РКСМ. Везде, где Бикчантаев встречался с людьми, он поднимал вопросы антирелигиозного содержания, целенаправленно агитировал за вступление молодежи и женщин в добровольные общественные организации. Известно, что 30 ноября 1922 г. на основе решения IV Конгресса Коммунистического Интернационала в целях «защиты трудящихся от белого террора и помощи его жертвам» в советской России (с 30 декабря СССР) была создана Международная организация помощи борцам революции (МОПР). По масштабам деятельности и численности членов МОПР стала одной из самых массовых добровольных организаций в СССР после профсоюзов [1. С. 47]. Бикчантаев много рассказывал о правах женщин, заботе государства об их насущных проблемах, профсоюзах, комсомоле, международной политике, МОПРе и других общественных организациях, женщинах-революционерках: Елене Стасовой (секретарь

Секретариата ЦК РКП(б)-ВКП(б), долгое время возглавляла советскую секцию МОПР), Инессе Арманд, Александре Коллонтай. Главная его заслуга в работе с сельскими жительницами заключалась в том, что во всех татарских населенных пунктах были выбраны делегатки, которые защищали интересы женщин, ранее ни в одной деревне такого не наблюдалось. Он много сделал для защиты прав и свобод женщин. К примеру, житель деревни Полевые Бикшихи Шихирдановской волости, секретарь Шихирдановского волисполкома Зелимханов, проживший со своей женой семь лет и имевший четырех детей, в 1923 г. женился вторично. Зелимханов первую жену избивал ежедневно кожаной плетью, чтобы она, не выдержав побоев, сама ушла от него, а ей некуда было идти с четырьмя малолетними детьми. Такое аморальное поведение секретаря волисполкома являлось негативным примером для других мужчин. Многие женщины жаловались также на притеснения их со стороны властей. Например, жительница села Татарские Тимяши Мастура Салихова жаловалась на председателя сельсовета, который долго не рассматривает просьбу переписать на ее имя земельный участок покинувшего село мужа. Председатель Татаро-Тимяшинского сельсовета часто поднимал руку на женщин-сельчанок.

Несмотря на трудности, 2 июля 1923 г. была проведена первая за несколько веков полномасштабная конференция женщин-татарок Батыревского уезда. Она прошла результативно, участницы задавали много вопросов, больше всего жаловались на нарушения закона при бракоразводных процессах со стороны духовенства и волисполкомов. Они говорили об избиении их мужьями, их двоеженстве, жаловались на недостаток внимания со стороны чиновников сельсоветов на нужды женщин, несправедливое распределение продуктовых пайков между жителями населенных пунктов. Все жалобы участниц были взяты на учет и представлены в уездный комитет РКП(б), а оттуда были направлены в ГПУ для конкретного разбирательства. Все женщины внимательно выслушали доклад и просили, чтобы такие конференции собирались чаще. Большинство из них не знали о том, что советская власть дала им равные права с мужчинами и, узнав об этом, очень обрадовались. От всех деревень, женщины которых явились на конференцию, были выбраны делегатки. Конференция продолжалась с 11 ч дня до 9 ч вечера. Были посланы приветственные письма Женотделу при ОК Чувашобласти и Татбюро при ЦК РКП(б).

После окончания конференции Бикчантаев выехал в те деревни, из которых в силу каких-либо обстоятельств женщины не смогли присутствовать на конференции. Он организовал сельские собрания женщин в следующих селах: Татарские Сугуты, Татарское Ивашкино, Боттаево, Убей (ныне с. Дрожжаное Республики Татарстан), Именево, Чичканы, Токаево, Урмаево, Долгий Остров, Татарские Шуруты, Татарские Тимяши [З. Л. 171–173].

На сельских собраниях он выступал со следующей повесткой дня: 1) община до и после революции; положение татарских женщин; 2) выборы делегаток. Эти собрания также проходили оживленно. Здесь тоже больше всего было жалоб женщин на угнетение их мужьями. На этих собраниях были выбраны делегатки на следующие конференции. Женщины обещали, что в дальнейшем будут бороться за свои права и обо всех несправедливостях будут сообщать в свои отделы.

Так начинались первые шаги советской власти по активизации женского общественного движения в Чувашской автономной области, которая 21 апреля 1925 г. декретом ВЦИК была преобразована в Чувашскую Автономную Советскую Социалистическую Республику [9. С. 525].

Литература

1. Галошева О.Н., Соколова В.И. К вопросу о формировании и деятельности Чувашского комитета МОПРА в 1923–1928 годах // Вестник Чувашского университета. 2016. № 4. С. 46–52.
2. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (далее – ГАСИ ЧР). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.
3. ГАСИ ЧР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 166. С. 171–173.
4. Декларация прав народов России // Политика советской власти по национальным делам за три года. 1917 – XI – 1920. М.: Госиздат, 1920. 291 с.
5. Минеева Е.К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920-1930-е годы). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 594 с.
6. Тойнби А.Д. Постигание истории: сб. / сост. А.П. Огурцов. М.: Прогресс. 1991. 194 с.
7. Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 1. А–Е. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. 590 с.
8. Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М–Се. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. 686 с.
9. Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. Се–Я. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. 798 с.

СОКОЛОВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sokolova-cheb@mail.ru).

ГАЛОШЕВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА – аспирантка кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (olganikgal@mail.ru).

КАЛЛИН ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ – аспирант кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары.

Valentina I. SOKOLOVA, Olga N. GALOSHEVA, Igor V. KALLIN

THE NATIONAL PROBLEM AND THE PROBLEM OF WOMEN'S MOVEMENT ACTIVATION IN THE CHUVASH AUTONOMOUS REGION ON THE EXAMPLE OF LIFE OF TATAR WOMEN OF BATYREVSKY UYEZD IN THE FIRST YEARS OF THE SOVIET POWER

***Key words:** national problem, the Chuvash autonomous region, national minorities, activation of women and youth movement, women's departments, Tatar women, national state construction, Secretariat of the Central Committee of the RCP (b), Komsomol, trade unions, International Society for Aid to Revolutionary Fighters, Batyrevsky uyezd.*

The article examines the national policy of the Soviet state in the early years of the Soviet power. It shows as well the importance of this issue for the state, the attention paid to it by supreme management bodies. The basic principles and directions of activity carried out by the Communist Party of Bolsheviks for implementing the national policy in the regions of the country are noted; successes and failures in implementing the Communist ideology are shown. The authors of the article indicate that the leadership of the state understood that success in building a new world can be achieved only due to the rise of the culture among the representatives of national minorities to the level of Russian regions inhabitants. It pursued this goal, structuring the policy in the sphere of national-state building. The authors examine the issues of improving tolerant ideas in the international relations on the example of women and

youth movement activation in the Chuvash autonomous region in the first half of the 1920s. The analysis of the final materials of the report made by the RC of the ACP (b) representative, Bikchantaev, seconded to Batyrevsky uyezd to establish women's social movement, shows the efforts of the party apparatus to promote the ideas of equality and freedom among Tatar women. It shows as well the importance of this issue for the state, the attention paid to it by supreme management bodies.

References

1. Galosheva O.N., Sokolova V.I. *K voprosu o formirovanii i deyatelnosti Chuvashskogo komiteta MOPRA v 1923–1928 godax* [On the formation and activities of the Chuvash Committee of the ISARF in 1923–1928]. *Vestnik Chuvashskogo Universieta*, 2016, no. 4, pp. 46–52.
2. *Gosudarstvennyi arkhiv sovremennoi istorii Chuvashskoi Respubliki. Fond. 1. Opis' 1. Delo 3* [State Archive of the Modern History of the Chuvash Republic. Archives 1. Anagraph 1. Document 3].
3. *Gosudarstvennyi arkhiv sovremennoi istorii Chuvashskoi Respubliki. Fond. 6. Opis' 1. Delo 166*. [State Archive of the Modern History of the Chuvash Republic. Archives 6. Anagraph 1. Document 166].
4. *Deklaratsiya prav narodov Rossii* [Declaration of the Rights of the Peoples of Russia]. In: *Politika sovetskoj vlasti po natsional'nym delam za tri goda / 1917 – XI – 1920* [Soviet policy on national affairs for three years. 1917 – XI – 1920]. Moscow, Gosizdat Publ., 1920, 291 p.
5. Mineeva E.K. *Stanovlenie Mariiskoi, Mordovskoi i Chuvashskoi ASSR kak natsional'no-territorial'nykh avtonomiy (1920-1930-e gody* [The formation of the Mari, Mordovian and Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic as national-territorial autonomies (1920–1930s)]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2009, 594 p.
6. Ogurtsov A.P., comp., Toynbee A.D. *Postizhenie istorii: sb.* [Comprehension of history: a collection]. Moscow, Progress Publ., 1991, 194 p.
7. *Chuvashskaya entsiklopediya: v 4 t.* [Chuvash Encyclopedia. 4 vols.] Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2006, vol. 1, 590 p.
8. *Chuvashskaya entsiklopediya: v 4 t.* [Chuvash Encyclopedia. 4 vols.] Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2009, vol. 3, 686 p.
9. *Chuvashskaya entsiklopediya: v 4 t.* [Chuvash Encyclopedia. 4 vols.] Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2011, vol. 4, 798 p.

VALENTINA I. SOKOLOVA – Doctor of Historical Sciences, Professor of Russian History Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (sokolova-cheb@mail.ru).

OLGA N. GALOSHEVA – Post-Graduate Student, Russian History Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (olganikgal@mail.ru).

IGOR V. KALLIN – Post-Graduate Student, Russian History Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

Формат цитирования: Соколова В.И., Галосева О.Н., Каллин И.В. Национальный вопрос и проблема активизации женского движения в Чувашской автономной области на примере жизни татарских женщин Батыревского уезда в первые годы советской власти // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1, № 3. – С. 106–113. DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-3-106-113.